

FOLLOW FASHION
OBEY TH
AND REPEAT
I AM

Olesya Brooklyn

Нас тут нет

We Are Not Here

Olesya Brooklyn

Нас тут нет. We Are Not Here

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435677

ISBN 9785005017727

Аннотация

ЗА КОГО ТЫ НА КИБЕРВОЙНЕ, ЮЗЕРНЕЙМ?
Осенью 2018-го в районе штаб-квартиры 77-й бригады вооруженных сил Великобритании, которая занимается вопросами кибербезопасности, камеры видеонаблюдения сняли группу «Первого». Об инциденте незамедлительно сообщили министру обороны Англии и начали расследование. 77-я бригада занимается кибербезопасностью, борьбой с террористической пропагандой в интернете, психологическими операциями и работой в социальных сетях. #WeAreNotHerePART2 Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ЧИН И ЧЕН	5
ТЮЛЬПАНОВЫЙ СУД	26
ДРУЖИТЬ НЕЛЬЗЯ УНИЧТОЖИТЬ	35
REMEMBER NOVEMBER	42
NO DRAMA TRIP	49
СЛАБЫЙ PAUL	61
PRAESIDIUM LIBERTATIS	68
НАС ТУТ НЕТ	72
CYBER MARIA	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Нас тут нет **We Are Not Here**

Olesya Brooklyn

Редактор Артем Junior Моисеев

© Olesya Brooklyn, 2019

ISBN 978-5-0050-1772-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧИН И ЧЕН

Сегодня умер выдающийся человек. Джордж Буш старший. Помимо того, что он отец Буша младшего и один из президентов США, Джорж Буш за свою карьеру успел побывать сенатором, представителем США в ООН, дипломатом в Китае, директором ЦРУ. Представляете, какой фантастической была его жизнь? Человек, при котором перестал существовать Советский Союз. Его называют героем, сумевшим закончить Холодную войну без единого выстрела. Свои первые президентские выборы он проиграл Рейгану, но все же въехал в Белый Дом два срока спустя. Джордж Буш прожил 74 года с женой и умер в своем доме в Хьюстоне в возрасте 94 лет.

В августе 1990 года армия Ирака вторглась на территорию Кувейта и полностью оккупировала страну. Ответом стала одна из самых масштабных военных операций, получившая название «Буря в пустыне». Только от США в ней участвовало 450 тысяч солдат.

Операция началась 24 января 1991 года, и уже через четыре дня коалиция полностью освободила Кувейт и заняла около 15% территории Ирака. Эта война стала одним из главных внешнеполитических успехов США при Буше, амери-

канское влияние в регионе с тех пор только усиливалось и значительно ослабило позиции Саддама Хусейна, которого в итоге бросили на растерзание толпы.

Вчера мы праздновали проводы осени в формате борщ-пати. Были мои коллеги, друзья и племянница Катя. Шикарно посидели. Договорились с Катей, что она переедет на какое-то время ко мне. И ей, и мне это остро необходимо. Во-первых, подключу ребенка к своей подготовке к IELTS и подтяну ее английский, во-вторых, надеюсь, что Катя будет меня пушить насчет бассейна и прогулок. Она собирается переехать с двумя собаками, так что в любом случае надо гулять. Я ужасно растолстела в Москве.

Утром международная сеть Marriott сообщила об утечке персональных данных около полумиллиона гостей, бронировавших номера в отелях Starwood. Причем среди украденных сведений о некоторых клиентах присутствовали не только имена, адреса электронной почты и телефоны, но и данные паспортов и даже кредитных карт, которыми гости пользовались для оплаты комнат.

Пресс-службе Marriott пришлось отбиваться от прессы: «Нет никакой трагедии, никто от подобного не застрахован. В любой системе есть слабые места, но технологии в области кибербезопасности на месте не стоят», – заявили они.

То, что от подобного никто не застрахован, было весьма тонко подмечено.

Проводив Катю в субботу утром, я решила пройтись. Добрела до портала Ingress у памятника ополченцам, расставила резонаторы в обратном порядке и установила два мода взломщика. Когда я дошла до банка, резонаторы уже были сняты. Значит Чен получил мое сообщение. Осталось назначить время и ждать.

Я вернулась домой и опубликовала пост в личном аккаунте в Инстаграм: #MinuteOfCalm in your Insta. Было 1 декабря 2018 года. Вызывая Чена на связь, я должна была расставить эмодзи в определенном порядке. Декабрьским позывным традиционно стала новогодняя елка. Поскольку темой для разговора был взлом немцев, я использовала символ змеи, желтый смайл означал, что переговорить мне нужно именно с ним.

В минувшую пятницу на сайте Центра правительственной связи Великобритании появился пресс-релиз, ненавязчиво поднимающий вопросы кибертерроризма со дна информационной повестки. ЦПС – британская спецслужба, курирующая вопросы радиоэлектронной разведки и обеспечения защиты информации органов правительства и армии. – Мы

более 20 лет занимаемся вопросами кибербезопасности, – сообщали из Центра, – и почти всегда делимся информацией, если находим какую-то уязвимость. Но иногда интересы Великобритании стоят выше и знание об уязвимостях становится нашим оружием в борьбе с террористами, педофилами и враждебными государствами.

Под враждебным государством понималась, прежде всего, Россия. ЦПС вели личную борьбу с Fancy Bears и готовы были сотрудничать хоть с Ассанжем, лишь бы не с русскими. Когда появилась информация, что Fancy могут иметь отношение к корейской атаке WannaCry, у сотрудников Центра правительственной связи бомбануло. В рамках кибератаки были похищены данные из святыня святынь: Агентства по национальной безопасности.

Вместе с пресс-релизом ЦПС Великобритании Der Spiegel опубликовал срочное заявление государственных безопасников о том, что email-аккаунты целого ряда немецких посольств, министерства обороны и министерства юстиции были атакованы вредоносным кодом Snake.

Атаку Snake провели блестяще, спецслужбы узнали о случившемся только спустя две недели и потратили еще какое-то время на идентификацию утерянных данных.

Анонимности не существует. Я это знаю наверняка.

4 октября власти Нидерландов объявили о высылке из страны четырех россиян, которые планировали совершить кибератаку на Организацию по запрету химического оружия. После депортации Минюст США выдвинул обвинение семерым гражданам России в попытке вмешательства в работу сетей крупных международных организаций, таких как Антидопинговое агентство, Организация по запрещению химического оружия, Международная ассоциация легкой атлетики, FIFA и других. За США и Нидерландами внешнюю разведку Минобороны РФ обвинили в кибератаках Германия, Канада и Чехия.

А 21 ноября камеры видеонаблюдения военной базы в графстве Беркшир сняли журналистов «Первого канала». Они находились в автомобиле в районе штаб-квартиры 77-й бригады вооруженных сил Великобритании, которая занимается вопросами кибербезопасности, и вели видеосъемку.

Об инциденте незамедлительно сообщили министру обороны Гэвину Уильямсону и начали расследование. 77-я бригада занимается кибербезопасностью, борьбой с террористической пропагандой в интернете, психологическими операциями, а также работой в социальных сетях.

Мне не терпелось узнать подробности нового этапа исте-

рии вокруг хакеров, а Чен сто процентов был в курсе происходящего. Я обожаю его стиль. Сначала он подключается к моему айфону и мы «говорим музыкой», Чен копается в моей медиатеке и ставит песни, которые настроят меня на нужный ему лад. Это всегда работает и это, пожалуй, единственный случай, когда я позволяю собой манипулировать.

Я отлично помню себя лет в одиннадцать, как шла домой из школы и думала, что когда вырасту, буду изучать мотивы людей протаптывать дорожки в том или ином направлении. Сейчас я занимаюсь исследованиями в сфере кибербезопасности на межгосударственном уровне и пишу докторскую о политических технологиях в сети Интернет и резонансных случаях вмешательства хакеров в политические процессы. Пишу на английском, если уж русским придется воспользоваться моими наработками, то пусть это будут образованные люди, знающие хотя бы этот иностранный язык.

– Ты чего такая злая? Порталы громишь, как сумасшедшая.

– Чен, я много раз говорила, что не стоит оценивать мое эмоциональное состояние по действиям в Ингресс. Это глупо. Это всего лишь игра.

– Так что у тебя за новости?

– Не новости, а вопросы. Что ты знаешь о взломах немец-

ких государственных сайтов?

– Почти ничего, слышал об этом в новостях, но скорее всего, это кто-то из FEDs, – FEDs было общим названием для хакерских группировок, аффилированных на правительство той или иной страны. Как правило в них служили штатные сотрудники разведки и госбезопасности.

– Дашь знать, если появится какая-то информация?

– Договорились. А почему ты этим заинтересовалась?

– Есть кое-какие нехорошие предчувствия.

– О-о... Опять нехорошие предчувствия?

– Нет, не в этом смысле. Не будем сейчас об этом.

– Погоди, мне нужны люди, у тебя есть рекруты на примете?

– Какая стоит задача?

– Раскодировать данные.

– Объем и условия?

– Полмиллиона. Обо всем договоримся, мне сейчас не нужен кто-то из звезд, просто рабочие руки, я зашиваюсь.

– Много работы?

– Скачу, как звезда по предновогодним корпоративам.

– На прошлой неделе кто-то шесть раз DDosил Сбербанк, ты имеешь к этому отношение?

– Ну что ты! Русские и китайцы братья навек!

Чен опирался на самый жалкий аргумент в своем арсенале.

Крупнейший российский государственный банк подвергся шести атакам длительностью от 27 минут до полутора часов, все они совершались через спутник и с использованием криптографической защиты адресов. Атаку провели через сотни серверов из шести разных стран.

– Я не буду оскорблять твой интеллект долгой прелюдией, но эта история вполне в твоём стиле, к тому же я знаю, что две недели назад ты был в Киеве.

– Откуда знаешь?

– Где бы я сейчас была, если бы сдавала свои источники?

– В гробу.

– Было приятно с тобой поболтать. Я дам знать, если найду подходящего человека.

Пару недель назад киберобщество потеряло двух очень талантливых мальчиков. 23-летний Мэтью и 21-летний Коннор обвинялись в атаке на TalkTalk, повлекшей ущерб в 77 миллионов фунтов стерлингов. Парни хакнули и продали информацию со 157 тысяч аккаунтов TalkTalk, после чего управляющая компанией стала получать анонимные имейлы с предложением продать ей краденную информацию за биткоины, предотвратив её дальнейшее распространение по даркнету. Хакерам удалось договориться с представителями правоохранительных органов о сотрудничестве, так что первый полу-

чил всего год тюрьмы, а второй и того меньше – восемь месяцев.

24 ноября на улицы Франции вышли более 80 тысяч человек. Движение «Желтые жилеты» выступало против повышения налога на топливо, но к тому моменту, как на Елисейских полях появились горящие баррикады, к претензиям протестующих добавились также проблемы в госпиталях и секторе здравоохранения, в сфере управления государственным бюджетом, вопросы доступа бедных слоев населения к юридическим услугам, безработица, плохой Макрон и много чего еще.

Люди перекрывали трассы в разных уголках Франции, восемь тысяч парижан вышли на улицы противостоять полиции, выпущенной по приказу Макрона разгонять протестующих водометами и слезоточивым газом. Тогда Украина пришла на помощь Франции, решившись отвлечь мировую общественность от волнений в Париже.

О том, что вопрос с назначением Юлии Тимошенко на пост президента Украины решен еще летом знал и Порошенко, действующий гарант украинской конституции. И соцопросы, и кулуарные разговоры в Раде давали ему понять, что выборы ему не выиграть. Тогда Порошенко решил повернуть «керченский гамбит».

Рано утром 25 ноября два малых бронированных артиллерийских катера «Бердянск» и «Никополь» и рейдовый буксир «Яны Капу» зашли во временно закрытую акваторию территориального моря России и продолжили движение к Керченскому проливу, в котором действовал разрешительный порядок движения и стоянки судов в соответствии с графиком.

По сообщениям СМИ, «украинские корабли опасно маневрировали и отказывались подчиниться требованиям пограничников». Тогда российский корабль протаранил украинский рейдовый буксир, повредив главный двигатель корабля, обшивку и леерные ограждения. Как утверждали ВМС Украины, корабли совершали плановый переход из Одессы в Мариуполь, о чем было известно заранее: «Однако российские катера типа «Соболь» и «Мангуст», корабль «Дон» и малый противолодочный корабль «Суздавец» совершили против украинских кораблей «откровенно агрессивные действия, – сообщалось в пресс-релизе, молниеносно распространенном украинскими властями, – Диспетчерская служба оккупантов отказывается обеспечить право свободы судоходства, гарантированное международными соглашениями».

Глава Крыма немедленно обвинил во всем штаты, напи-

сав разоблачительный пост в Facebook о западных хозяевах киевского режима. Россия в целях безопасности закрыла Керченский пролив, соединяющий Черное и Азовское моря. На помощь своим кораблям ВМС Украины выдвинули еще суда, которые на предельной скорости следовали в направлении Керченского пролива. Россия же подняла несколько боевых самолетов. Известно, что над Крымским мостом «барражировали» два российских штурмовика Су-25.

В ФСБ заявили, что сложившаяся ситуация в Азовском море является следствием подготовки и проведения Украиной провокации: «Есть неопровержимые доказательства подготовки и проведения Киевом провокации силами ВМС Украины в черноморской акватории», – заявили в спецслужбе, добавив, что скоро эти доказательства будут опубликованы.

Петр Порошенко экстренно созвал военный кабинет, орган, включающий руководителей государства и силовых структур.

– Россия предприняла акт военной агрессии и Совет предлагает рассмотреть вопрос об объявлении в стране военного положения.

Мария Захарова, которой вечером воскресенья было о чем подумать: и об Ассанже, и о столкновениях во Фран-

ции, и о гардеробе на предстоящую неделю, отреагировала молниеносно:

– Украинские власти – бандиты с большой дороги, – написала она у себя в Facebook, – И методы бандитские: сначала провокация, затем силовое давление, а потом обвинение в агрессии.

Объявлением военного положения Порошенко не ограничился. Президент Украины созвонился с генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом и попросил экстренно созвать комиссию Украина-НАТО, на которой в ночь на понедельник царило оживление.

– Мы должны потребовать немедленного восстановления свободного прохода через Керченский пролив! И обратить внимание прессы на то, как в условиях игнорирования правил международного сотрудничества в регионе возрастает напряженность!

– Строительство Керченского моста было проведено без согласия нашей страны, – слово взял представитель Украины, – и по сути стало очередным нарушением суверенитета и территориальной целостности Украины. За ним выступил представитель НАТО, чье сообщение сводилось к тому, что альянс полностью поддерживает суверенитет и территориальную целостность Украины, включая права на навига-

цию в территориальных водах.

– Россия обязана обеспечить украинским кораблям беспрепятственный доступ в украинские порты в Азовском море в соответствии с международным правом!

У посольства России в Киеве собрались сотни человек. На территорию диппредставительства полетели дымовые шашки, у входа митингующие разложили автомобильные покрышки, легко воспламеняющийся символ бессчетной череды украинских революций. Специальный отдел СБУ Украины доложил президенту страны, что договоренность с «одним из китайских хакеров об атаке на российские банки» достигнута.

На события в Керченском проливе откликнулись в британском кабинете министров, поругали Россию за дестабилизирующее поведение. Французский МИД призвал уважать свободу движения, а эмиссар Госдепа написал возмущенный твит. Германия, которая готовится вот-вот отправить Ангелу Меркель на пенсию, учтиво выступила через СМИ:

– Президент Порошенко хочет остаться во главе государства и быть переизбранным в марте будущего года на новый срок, – написала Дойче Велле – Но, как показывают многочисленные социологические опросы, шансов на это у него крайне мало. А вот игра на эскалации конфликта с Россией

может открыть ему неплохие перспективы. Встав в позу защитника интересов Украины и проявив заботу о безопасности украинцев, он наверняка перетянет на свою сторону солидную часть электората других кандидатов. А по большому счету, введение военного положения даст возможность перенести выборы с марта на более позднее время и позволит Порошенко сохранить за собой место во главе страны. Он выиграет какой-то период времени и сможет извлечь из этого дивиденды.

К слову, российско-украинский иск о финансировании терроризма (по большей части речь идет о частных военных компаниях известных также как «вежливые люди») до сих пор находится в работе Международного суда ООН.

Эта история началась четыре с половиной года назад со знакомства с Ченом в центральном госпитале города Эссен, где умирал от рака мой муж. Мы несколько раз пересекались во время прогулок и однажды разговорились, оказавшись на одной скамейке.

– Каждый день в новостях сообщают, как была взломана та или иная известная компания и похищены данные, – рассказывал он мне, – Люди слишком доверяют электронным письмам, телефонным звонкам и людям, случайно оказавшимся в их офисе. Пару лет назад клиент попросил меня провести полный тест безопасности: мне нужно было физи-

чески проникнуть в охраняемое здание и взломать внутреннюю сеть.

Я приехал перед обедом и стал ждать, когда сотрудники начнут возвращаться с перерыва. Электронного пропуска, необходимого для входа в здание, у меня не было, но был отличный костюм от Тома Форда, «лицо кирпичом» и фальшивый бейдж, прицепленный к брюкам. Мне необходимо было создать впечатление важной и очень занятой персоны, и это мне удалось. Дресс-код и манера держать себя часто вводят людей в заблуждение.

Я держал бейдж в руке, так что сотрудники, возвращавшиеся с обеда, решили, что я один из топ-менеджеров, оккупировавших офис в их бизнес-центре, и даже любезно придержали дверь, позволив мне проникнуть в здание.

Я прошел мимо стойки безопасности, даже не взглянув на охрану, и стал подниматься по лестнице в нужный мне офис. Оказавшись на месте, я окинул помещение взглядом: свободных столов, куда бы я мог пристроиться с ноутбуком, не было. Я обратил внимание на переговорку с выключенным светом и направился напрямик туда. Через 10 минут в дверь постучали, я ответил авторитетным:

– Да?

– Я искала Салли, – женщина, открывшая дверь, выглядела растерянно и немного испуганно.

– Здесь её нет, – ответил я.

– О! Э-э-э... Спасибо, сэр!

Через 10 минут в дверь опять постучали:

– Салли здесь нет! – ответил я, не отрываясь от монитора.

– Салли – это я, – сказала женщина в дверях.

– Оу, мне сказали, что сегодня вас не будет. Сейчас я найду себе место и верну вам ваш уютный офис.

– Что вы, сэр, – торопливо ответила Салли, – Переговорная в вашем полном распоряжении, я найду, где присесть.

– О, нет, это ваше место, я перееду.

– Нет, пожалуйста, оставайтесь!

Какое-то время мы обменивались любезностями, в конце концов я согласился остаться в переговорной. Салли ушла и я приступил к работе: успешно проник во внутреннюю сеть и к концу рабочего дня имел доступ ко всем закрытым файлам компании. Когда сотрудники разошлись, офис был в моем распоряжении. У меня было достаточно времени, чтобы вскрыть сейфы с секретными документами, отсканировать корпоративные кредитки и чековые книжки, переписать все пароли, приклеенные к клавиатурам бумажными стикерами.

Каждое утро Чен, как тысячи других жителей мегаполиса, надевает костюм, натягивает улыбку и, миновав охрану,

оказывается в кожаном кресле за компьютером. Он не работает на корпорацию, он работает на себя. Чен – профессиональный хакер, корпорации платят ему за тестирование систем безопасности, выявление уязвимых точек и предотвращение утечек данных. Для проведения PEN-теста Чен получает доступ в здание и взламывает внутренние сети корпорации. Если ему понадобится помощь, он всегда может призвать друзей из Black Ops: бывших членов Delta Force, Navy Seals, ЦРУ и ФБР. Для каждой миссии у Чена есть «индальгенция», что-то вроде карточки «Выйти из тюрьмы», на тот случай, если его поймают на «месте преступления» и позвонят в полицию. В ней подтверждается, что Чен был нанят корпорацией, а не действует от лица конкурентов или как самостоятельная единица. До сих пор ему ни разу не приходилось использовать «индальгенцию».

– Я обожаю твои истории, Чен. Интересная у тебя работа.

– У тебя бы получилось. Эта работа не для слаонервных и держится на уверенности, обаянии и знании кода. У тебя крепкие нервы, тебе не занимать уверенности и обаяния, а я умею кодить, из нас вышла бы отличная команда. Так что подумай, если вдруг решишь сменить сферу деятельности.

– Сомневаюсь, что моя текущая деятельность так просто меня отпустит и поверь, я полный ноль в IT.

– Твоя ценность в другом. У меня сегодня была последняя химия, завтра уезжаю в Кёльн, – Чен не смотрел мне в гла-

за, – спасибо, что была рядом и нашла время выслушать.

– Спасибо за доверие. Оставишь телефон? Как мне с тобой связаться?

– У тебя есть Инстаграм? Телефон оставлять не имеет смысла, я сменю номер со дня на день. Но если понадобится, ты в любой момент сможешь позвать меня. Я расскажу как.

Мозес лежал на кровати. Желтый, как древние манускрипты. Его щеки провалились и сам он стал напоминать героев картин Эль Греко. Мой бедный рыцарь.

– Тебе не страшно? – спросила я его, перед первой радиологией.

– Знаешь... Я как узнал о четвертой стадии, у меня словно забрало опустилось. Мне теперь ничего не страшно.

Он все еще сражался с мельницами: однажды я зашла в палату, а он плакал. Он не плакал, когда узнал про рак, не плакал ни разу после, а тут – по телевизору было что-то про Украину...

В Москве осталось его незавершенное расследование по российско-украинскому конфликту. Он говорил, что вот-вот «возьмет за яйца» тех, кто стоит за событиями 2 мая. Евромайдан, бегство Януковича, Крым, «вежливые люди», Донбасс – он был во всем этом.

Я работала в Министерстве, руководила похоронной отраслью региона, писала и лоббировала законы, ездила с проверками к муниципальным чиновникам и разводила руками на встречах с жителями. После работы я каждый день возвращалась к мужу и бульдогу. По выходным мы ездили на дачу, а иногда я как бывший журналист помогала мужу с его расследованиями. Он был страстно увлечен российско-украинским конфликтом и следил за его развитием еще со времен первой оранжевой революции.

Меня стали часто спрашивать после его смерти, почему мы не завели детей. Конечно, мы хотели. Я находилась в том самом «остро фертильном возрасте», как принято деликатно обозначать не познавших радость зачатия в кругу уже заматеревших. Мозес работал из дома и мог взять на себя заботу о ребенке, пока я делаю карьеру в Министерстве.

Мы каждый раз откладывали, хотя оба понимали, что дождем работой больше, чем родительским инстинктом. Что общество в этом вопросе давления не оказывает, а семья перестала ждать от меня «чего-нибудь толкового». К тому же у нас был Джуниор, сын Мозеса от первого брака.

После отъезда Чена мы пробыли в Эссене еще три недели. С каждым днём мужу становилось хуже. В один из дней доктор Шталь показал мне снимок, на котором было отчетли-

во видно, что метастазы сожрали всю тазобедренную кость. Почему-то именно тогда я осознала: всё.

В середине сентября мы взяли билет на поезд и поехали обратно в Москву. Помню проплывающий за окнами Берлин. На вокзале нас встречала скорая, Мозес был уже на три четверти труп, крепко сидел на морфине и никого, кроме меня, не узнавал.

21 сентября 2014 года он ушёл.

Я загрузила в Инстаграм галерею фотографий Винстона (нашего с Мозесом английского бульдога), поставила тег #BULLDOGS и эмодзи британского флага. Всё, как разъяснил мне Чен.

Через 15 минут я получила сообщение в воцап с немецкого номера:

– Привет, малышка! Звала меня?

– Слава Богу ты здесь! Я в Москве... Мозес... Мозеса больше нет.

– Прими мои соболезнования. Это очень сложный год... Ваши иконы хорошо показывают, какие отношения у Змеи, и Лошади, пришедшей ей на смену.

Поговорив с Ченом, я включила телевизор. CNN вещали

о докладе FireEye касательно русской хакерской группировки Fancy Bear. «Группу относят к угрозам типа «Advanced Persistent Threat 28» (APT28), члены которой при взломе используют уязвимость нулевого дня на Microsoft Windows и Adobe Flash, – серьезно зачитал диктор. – Документ со ссылкой на оперативные данные называет основой группы «государственного спонсора в Москве». В подтверждение этого вывода следователи указывают на стиль, присущий русскоязычным в коде вредоносной программы, а также то, что правка программы совершалась в рабочие часы московского часового пояса. Директор FireEye по вопросам угроз Лаура Галанте описывала деятельность группы как «государственный шпионаж», целями нападений которой также являются «СМИ или влиятельные лица».

ТЮЛЬПАНОВЫЙ СУД

Я невыносимо скучаю по Голландии и по Гааге, где расположен кампус Лейденского университета, старейшего в стране, его основали в 1575 году. «Praesidium Libertatis» – гласит их слоган, что означает «Бастион Свободы». Забавно, что именно с этого бастиона начался мой путь в голландскую тюрьму. Сейчас в Лейдене учится больше 25 тысяч студентов со всех стран мира, в 2016 году, когда я, «бросив родину и флаг», продала Land Rover и уехала в страну сыра, Ван Гога и деревянных башмаков, стоимость обучения была порядка 17 тысяч евро в год.

Мне повезло, что я нашла великолепный дом в Схевенингене за полторы тысячи евро в месяц, сейчас в Гааге не найти жилья дешевле двух с половиной тысяч, и это точно будет не трехэтажный таунхаус с патио в 200 метрах от моря.

От моего дома можно было запросто дойти пешком до зданий Международного суда, играющего решающую роль в урегулировании межгосударственных конфликтов. Всё так, местные суды не только сажают в тюрьму журналистов, пытающихся осуществить фотосъемку в гаагской ратуше, но и ведут куда более важные дела, вроде преступлений против человечности, особо выделенной в современном

международном праве группы преступлений против жизни, носящих массовый характер. Глобальные бизнес-конфликты тоже решаются здесь, как и вопросы территориальной целостности государств или, к примеру, ответственности того или иного политического строя за геноцид.

Кроме ICJ, в Гааге расположены такие институции, как Югославский Трибунал, Трибунал Руанды, Специальный суд Сьерра Леоне и Ливанский трибунал. Ну и международный уголовный суд, известный также как ICC.

Международный суд ориентирован только на решение государственных проблем, в то время как в Арбитраж могут обратиться и негосударственные игроки, например, крупные корпорации, НКО или оппозиционные группы. Существует также и инвестиционный арбитраж, он открыт как для частных инвесторов, так и для трансконтинентальных корпораций. И я имею все основания полагать, что именно эта структура может стать одной из ключевых в вопросах регулирования криптоэкономики, но к этому я еще вернусь.

ICJ рассматривает дела лиц, которые имели несчастье быть вовлеченными в геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Существуют и специальные образования, вроде Между-

народного Трибунала по бывшей Югославии. Его создали по инициативе Совбеза ООН и в отличие от Международного суда, Трибунал имеет обязательную юрисдикцию, то есть его решения подлежат исполнению на территории стран бывшей Югославии. Подобного авторитаризма ООН удалось добиться после победоносной войны в Сербии.

Но вернемся к Гаагскому Трибуналу. Если выйти из моего дома в Схевенингене и пойти вдоль трамвайных путей, то, минуя лес, окажешься у Дворца Мира, официальной резиденции Международного суда ООН и Постоянной палаты третейского суда. Международный суд в своем нынешнем названии, International Court Of Justice, начал работу в 1946 году как главный юридический орган Организации Объединенных Наций. Суд рассматривает целый ряд вопросов, от определения государственных границ до проблем геноцида, ядерного оружия и защиты окружающей среды.

Логично возникает вопрос: так кто же те 15 суперменов, что вершат судьбы мира? Судей выбирают сразу два органа ООН, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, сроком на девять лет, что отличается от большинства национальных судов, где мантия дается пожизненно. Любой судья может быть переизбран и проработать в ICJ несколько сроков. Арбитры назначаются из разных стран и, говорят, они обучены принимать беспристрастные решения.

Как бы не пытались в ООН представить суд независимым, но в нем до сих пор не представлены арбитры из ряда географических регионов, да и в целом, обязательная юрисдикция у Международного суда, как я уже упоминала, отсутствует. В обязательном порядке среди судей будут представители Большой Пятерки: Китая, Франции, России, Великобритании и Соединенных Штатов. Это могут быть бывшие юристы министерств иностранных дел или дипломаты, профессора юриспруденции и судьи национальных судов.

Три судьи из пятнадцати – женщины: судья Донохью из Соединенных штатов, судья Себутинде из Уганды и судья Сюэ из Китая. Первой женщиной в Гаагском трибунале была Розалин Хиггинс, профессор международного права из Объединенного Королевства, она получила мантию ИСЖ в 1995 году и проработала до 2009-го года. При этом последние три года она была первой и пока единственной женщиной-президентом Международного суда.

Главным отличием Международного суда ООН от традиционных национальных судов, что трибунал возможен только при согласии всех стран, участвующих в конфликте. К примеру, если у вас с соседом по даче возникает спор, где поставить забор, вы можете в одностороннем порядке нанять адвоката и подать на него в суд. Международный суд рабо-

тает иначе: в этом случае вы смогли бы решить спор лишь в том случае, если и вы, и ваш сосед согласны на участие в нем арбитров из ООН.

У этой традиции есть несколько весомых причин, главная из которых, все же, суверенность государств. Никто не может принудить какое-либо государство к действиям без его согласия. То есть с одной стороны решения Международного суда желательно исполнять, чтобы не потерять лицо на глобальной политической арене, а с другой, у ICJ нет никакого органа, отвечающего за контролем исполнения его решений, что, само собой, тоже отличает Гаагский трибунал от национальных судов.

В рамках международной практики Гаагский трибунал пришел к решению в виде компромиссных положений, когда страны на берегу договариваются, что берут на себя обязательства исполнить решения Международного суда в будущих конфликтах.

Что касается консультационных услуг ICJ, то страны не могут за ними обратиться, эта опция доступна только Генеральной Ассамблее, Совбезу и специальным организациям ООН. Впрочем, страны могут составить список вопросов и обратиться в Трибунал через письмо в Генеральную Ассамблею. Так сделали сербы в октябре 2008 года, когда

возник вопрос независимости Косово. Отделиться от Сербии косовяне решили в феврале 2008 года, спустя почти десятилетие безуспешных попыток договориться о статусе автономии. Перед судом встал вопрос, признавать ли независимость нового государства с точки зрения международного права? И суд решил, что в международном праве не существует запрета на односторонние декларации о независимости. Каталония, Страна Басков и Тибет возликовали.

Первую мирную конференцию, положившую начало формированию международных дипломатических отношений, организовал русский царь Николай II в 1899 году и организовал ее именно в Гааге. Тогда мировая общественность прислушивалась к мнению 26 европейских стран, ни представителей Латинской Америки, ни дипломатов от тогда еще совсем молодой Южной Африки, на Мирной конференции не было.

Вопросы повестки дня Мирной конференции за прошедшие 120 лет ничуть не изменились. Николай II также собирался с коллегами по вопросам разоружения и снижения оборонных издержек.

Идеи глобального мира предлагал еще Иммануил Кант. И именно тогда появились первые негосударственные организации, заинтересованные в продвижении этих идей. Они

собирались на круглые столы и обсуждали возможности применения кантовских теорий в современных им политических реалиях, и мечтали о том, как научатся предотвращать государственные конфликты буквой закона.

Даже как-то неловко перед Кантом.

На мирной конференции 1899 года и последовавшей за ней Гаагской конвенцией 1907 года было решено организовать Международный арбитражный суд, независимое учреждение для разрешения международных коммерческих споров при Международной торговой палате. Сейчас суд заседает в Париже, в его состав входят более 100 членов из десяти десятков стран мира.

В начале же двадцатого века высокие идеалы первых двух Гаагских конференций были задушены дымом Первой мировой. Третья конференция состоялась в 1915 году, на ней едва образованная Лига Наций приняла решение организовать Постоянную палату международного правосудия, специальный орган, который за время своей деятельности вынес в общей сложности 29 решений по спорам между государствами, большинство из которых было выполнено. После Второй мировой Лига наций перестала существовать и преобразовалась в ООН. Последним Председателем Палаты был судья Хосе Густаво Герреро из Сальвадора, который затем стал

первым Председателем Международного Суда ООН (ICJ).

Согласно второй статье третьего параграфа Устава ООН враждующие государства должны попытаться сесть и договориться, а если договориться не получается, они имеют право обратиться в Международный Суд, точно так же, как граждане любой страны обращаются в национальный суд, если кто-то их обидел.

Решение международных конфликтов предусматривает два пути: дипломатический и юридический.

33-я статья Устава ООН перечисляет возможные дипломатические методы урегулирования международных споров, главным из которых являются двусторонние переговоры. Если двусторонние переговоры не приносят результата, к обсуждению проблемы привлекаются третьи стороны, курирующие проблему в контексте глобальной геополитики.

Это может быть Генеральная Ассамблея ООН, Международный комитет Красного креста, Папа Римский или другое государство. Примерно такова официальная роль США, Германии и других стран Альянса в решении русско-украинского конфликта. По Уставу «модератор дискуссии» должен настраивать участников на мирный лад и предлагать пути решения возникающих конфликтов. У Папы Римского немало

командировок, связанных с решением международных конфликтов в странах Латинской Америки. Без шуток.

Одна из форм дипломатических решений – созыв согласительной комиссии. Как правило в Комиссию входят страны, не причастные к возникшему конфликту. Такие созывы не редкость в случае решения споров, связанных с нарушением прав человека.

В отличие от дипломатического подхода, юридические решения все заканчиваются в стенах Гаагского трибунала, состоящего из 15 судей. При этом у сторон конфликта нет возможности влиять на выбор судьи.

Любопытно, что главным методологом международного права тоже был русский, Федор Федорович Мартенс. Ну как русский.... Ну как Федор Федорович... Мировое сообщество знает его как Фридриха Фридриховича Мартенса, уроженца Лифляндской губернии. Так что тут след скорее эстонский, нежели русский.

ДРУЖИТЬ НЕЛЬЗЯ УНИЧТОЖИТЬ

Мартенс верил, что данная независимой комиссией оценка фактов конфликта будет лишена эмоционального аффекта и поможет быстрее наладить отношения между враждующими сторонами.

Не уверена, что Порошенко или Макрон читали труды Мартенса, тем не менее 1 декабря на территории воинской части Василькова «одна из стран-партнеров», как напишут в пресс-релизе, передавала украинским военным технику. Летчики получили списанные, правда, отремонтированные истребители, вертолеты, учебно-тренировочные комплексы и совершенно новый уникальный беспилотник, способный совершать до 20 часов непрерывного полета с 15 килограммами груза. Размах крыльев беспилотника – 8,5 метра, длина – 4 метра. Коптер оборудован дневной камерой Full HD с 30-кратным зумом и тепловизионной камерой ночного видения, которые могут обнаруживать цели на большой дальности. Разработка настолько новая, что ей до сих пор не придумали названия.

Мне почему-то было стыдно. Будто у меня на глазах тол-

па обдолбанных мажоров насилует пьяную подругу, которая в принципе-то и не против.

Президент США решил отменить встречу с российским лидером в Аргентине из-за инцидента в Керченском проливе. Об этом Трамп написал в своем Twitter-аккаунте.

– Исходя из того факта, что корабли и моряки не были возвращены на Украину, я решил, что лучшим решением для всех заинтересованных сторон будет отмена встречи, запланированной ранее.

15 тысяч ретвитов и столько же комментариев запись набрала уже через несколько часов после публикации. Естественно, новость молниеносно распространилась в СМИ.

Главы МИД Канады, Франции, Германии, Японии, Италии, Великобритании, США и представитель ЕС приняли совместное заявление относительно инцидента в Керченском проливе. Страны G7 призывают проявлять сдержанность, соблюдать нормы международного права и предотвратить любую дальнейшую эскалацию.

Также главы МИД стран «Большой семёрки» призвали Россию освободить задержанных украинских моряков.

Президент Украины заявил, что Россия на Украине не остановится, тем более ее самолеты уже сейчас нарушают воздушное пространство европейских государств. По его словам, Кремль готовится еще и взять воздушный контроль над территорией, где проходят газо- и нефтепроводы, по которым углеводороды поставляют в Европу. Такое заявление украинский гарант сделал в комментарии итальянскому изданию *Corriere della Sera*.

– Надо понимать, что на Украину действительно осуществляется военное нападение. Наша независимость под угрозой, а с ней и вся система европейской безопасности. Будут ли новые атаки? Должны ли мы продолжать кормить зверя, который нападает на нас? И для всех тех, кто все еще колеблется, хочу повторить свой призыв посетить Донбасс. В отличие от россиян, нам, украинцам, нечего скрывать, – заявил Порошенко в интервью.

Тем не менее, тот самый «страшный и голодный зверь» прилетел на Саммит большой двадцатки в Буэнос-Айресе в приподнятом настроении. К вечеру по всем мировым СМИ разлетелось видео, на котором президент Российской Федерации приветствует саудовского принца Мохаммеда бин Салмана с широкой улыбкой и ударом ладоней.

Семнадцатый день цикла. Заряд эстрогена, выделившегося-

ся на прошлой неделе, как следует хлестанул по серому веществу в гиппокампе, я не спала третьи сутки. Пик активности и уверенности в своих силах, свойственный мне в такие дни, постепенно сходил на нет: память и способность обрабатывать информацию были уже не такими, как в ночь на четверг, когда меня «накрыло», да и сил почти не осталось.

Я лежала в горячей ванне и читала интервью в газете BUILD со специалистом по безопасности голландской компании Fox-IT, он рассказывал о рутките Snake и его связи с хакерской группой Turla.

После появления в Москве Эдварда Сноудена, в руках Путина оказались две мощные силы: состоящий из сотрудников ФСБ и ГРУ юнит Fancy Bears и автономная группировка хактивистов, собранная скрывающимся от американского правосудия Сноуденом.

Руткиты придумали больше 20 лет назад, это вредоносные программы, помогающие атакующим действовать на компьютерах своих жертв, подолгу оставаясь незамеченными. Хакеры используют руткиты для того, чтобы действовать на зараженном компьютере скрыто и при этом удаленно контролировать ПК. Руткит может содержать различные вредоносные инструменты, такие как клавиатурный шпион, вор сохраненных паролей, сканер данных о банковских кар-

точках, дистанционно управляемый бот для осуществления DDoS-атак, а также функции для отключения антивирусов.

Иными словами, руткит позволяет хакеру делать с компьютером жертвы все, что подскажет фантазия. Обычно руткиты пользовательского уровня получают те же права, что и обычное приложение, запущенное на компьютере. Они внедряются в работающие процессы и используют их память. Но есть более сложные руткиты, руткиты уровня ядра. Они работают на самом глубинном уровне операционной системы, позволяя получить максимальный уровень доступа к машине. После установки такого руткита, возможности атакующего практически безграничны. Руткиты уровня ядра обычно более сложны в создании, поэтому встречаются реже. Также их гораздо сложнее обнаружить и удалить. В последние годы появились также мобильные руткиты, атакующие смартфоны под управлением Android.

Лет десять назад Чен написал руткит RegIn. Давным-давно на одном из посольских мероприятий в Лондоне он влюбился в жену израильского дипломата по имени Регина, их дороги разошлись, а название за проектом прижилось. «Регина» была идеальным солдатом кибершпионажа. С ее помощью Чен в течение шести лет добывал секретную информацию от правительств, бизнеса, отдельных влиятельных лиц России, Саудовской Аравии и Ирландии.

«Регина» умела фишить пароли, снимать скриншоты, контролировать функции мыши и щелчка мыши, прослушивать телефонные разговоры, отслеживать трафик и восстанавливать удаленные файлы. Когда на «Регину» вышли безопасники из Symantec, они в один голос утверждали, что это круче Стакнета, вируса, разработанного в 2010 году правительствами США и Израиля.

Никто не мог понять, как произошло заражение, но вирус в считанные минуты проник в системы провайдеров и телекоммуникационных компаний по всему миру. 28% инфекций пришлось на Россию, 24% на Саудовскую Аравию, также «Регина» была замечена в Мексике, Ирландии, Индии, Афганистане, Иране, Бельгии, Австрии и Пакистане.

- Почему ты не заразил ни одного компьютера в штатах?
- Не знаю, мне казалось это совсем их не касается...

Чен много лет работал на правительство Китая и вел личную войну с северокорейскими юнитами. Летом 2014-го на него объявили охоту Novetta Solutions и, вдохновившись примером Эдварда Сноудена, он бежал в Москву. Чена подозревали в попытке взлома американских оборонных подрядчиков, правительств стран Восточной Европы и европейских организаций безопасности, ходили слухи, что он также

«вероятно, спонсируется российским правительством».

– Ну как тебе Москва? – поинтересовалась я, когда мы встретились в Эссене.

– Классно. Девушки красивые. Тестирую сейчас приложение для знакомств, эксплуатирую в своих интересах.

– И что? Атака на Sony 24 ноября тоже твоя работа? – до Министерства я работала шеф-редактором диджитал департаментов весьма гламурных издательских домов, поэтому история со взломом сайтов крупнейшего игрока шоу-бизнеса мимо меня не прошла.

– А что? – Чен натянул на уши вязаную шапку и хитро на меня посмотрел, – Моя, моя. Я вырубил им внутреннюю сетку, а на следующий день позвонил своему человеку в Reuters и слил ему информацию о том, что это дело рук северокорейских хакеров. Якобы из-за съемок комедии о северокорейском генеральном секретаре. Говно попало на вентилятор, мне оставалось только достать попкорн и наблюдать.

Руткит Snake использовался неизвестной группой хакеров при атаке правительственных сайтов Германии. Это была вся информация, которую сумел добыть мне Чен.

REMEMBER NOVEMBER

В ноябре 2014 года, спустя полтора месяца после смерти Мозеса, я купила большой белый Land Rover и поехала на нем в Минск на концерт Ленни Кравитца, с нами был Дима, Джуниор и Женя, моя однокурсница, которую я когда-то привела в Conde Nast.

Вместо концерта, который из-за внезапной болезни Кравитца отменили (говорили, что не смог справиться с питерским гостеприимством), я встретила с Ченом. По его рекомендации я сняла апартаменты прямо над галереей, в которой в те дни проходила какая-то встреча по кибер чего-то там.

Он отлично выглядел. Болезнь явно уступила настойчивости немецких врачей и Чен цвёл в счастливой ремиссии.

– Сначала короткая встреча, а потом у меня будет к тебе серьёзный разговор, – он взял меня под локоть и повёл в зал галереи, закрытый в этот день для рядовых посетителей. В конце комнаты стоял стол, обитый зелёным бархатом, за ним сидел человек. «Русский», – почему-то сразу подумала я.

– Добрый вечер, – представился незнакомец, – Александр.

– Олеся.

– О, Алиса – это путешественница...

– Олеся, – поправила я его.

– Олеся – это когда молчат танки.

– We didn't expect you, sir... Why Mr. V can't come?

– Мистер Ви весьма сожалеет, что не смог посетить встречу лично, однако надеется, что вы по достоинству оцените оказанную им услугу, – обратился ко мне Александр. Я перевела его обращение Чену.

– Мы высоко ценим оказанную поддержку. Можете рассчитывать на мой юнит в вашем февральском деле. Незнакомец встал, протянул Чену визитную карточку, попрощался и ушел.

– Возьми, – Чен протянул мне визитку, – теперь это твой контакт в кругу Больших Китов.

Мы вышли из галереи и пошли в сторону Минского оперного театра. Чен рассказал мне, что встреча в Минске – явление редкое и можно даже сказать знаковое. Не так часто под покровом строжайшей секретности встречаются представители служб безопасности корпораций и банков, репортеры WikiLeaks и официальные лица.

– У нас есть человек в Нью-Йорке, весьма влиятельная личность, представляющая интересы России, – Он шел медленно, из чего я сделала вывод, что разговор будет долгим. –

Этот человек помог нам выйти на правительство республики.

Широким жестом китаец обвёл центральный минский проспект, словно демонстрируя свои угодья.

– Нам удалось договориться о тепличных условиях для биткоина... Налоговые льготы, преференции для майнеров...

– Еще два-три определения, суть которых мне непонятна, и я окончательно потеряю нить разговора.

– Биткоин, как и другие криптовалюты, основан на технологии блокчейн. Все данные о проводимых когда-либо транзакциях хранятся в блоках, цепочки блоков работают за счет поддержки майнеров. Люди в разных частях света предоставляют доступные им вычислительные мощности, чтобы быстрее конкурентов решить поставленную задачу и получить контроль над новым блоком. Этим летом я захватил больше половины хэшрейта биткоина, что позволило мне несколько часов контролировать сеть и обвалить курс битка на четверть. Но это не единственный вопрос в повестке. Анонимусы бросили перчатку Викиликс и разрабатывают собственную платформу данных. Ассанж нервничает и хочет их опередить. Сейчас мы вместе работаем над Pandorabox – платформа ляжет в основу новой эры WikiLeaks. Пандора будет аккумулировать самый горячий компромат в формате,

готовом к мгновенной публикации на тысячах медиа всего мира (редакционные логины и пароли вшиты в остов системы). Но команда «Пуск!» будет дана только после одобрения двенадцати арбитров.

Каждый арбитр хранит ключ, строчку кода, запускающего публикации. Система работает лишь в том случае, если будет собран весь код. – И это тоже блокчейн, – подытожил Чен, когда мы подошли к зданию театра.

Он протянул мне конверт.

– Для начала я введу тебя в курс дела и мы тебя немного прокачаем. В конверте слова, которые по моей команде ты используешь в виде тегов на оговоренных заранее площадках, справишься?

– Думаю да, – я поняла, что вляпалась во что-то опасное и... захватывающее.

– Планы на новый год?

– Летим огромной компанией на Пуэрто-Рико, – я немного тормозила из-за внезапной перемены темы, – Мозес должен был быть с нами, но... сам понимаешь... В общем, друзья, Джуниор.

– Это отлично. В случае чего ты можешь уехать из России?

– В смысле?

– В прямом. Уехать пожить в Европу на пару лет...

– Это исключено. У меня семья, работа, карьера... Зачем мне все бросать?

– Грядут события, которые тебе безопасней было бы пересидеть в тихом месте.

– Вот теперь ты меня пугаешь!

– Hey, look who's here!!! – на нас, распахнув руки для объятий, бежала девушка. Чен поймал ее и представил: – Познакомьтесь с Принцессой. Наш человек в Google. В прошлом месяце она хакнула Дропбокс, стянув данные семи миллионов пользователей, но никому в этом не признается. И, кстати, это она рассказала всему миру о баге «Пудель»! Adallom рассчитывали на этом заработать, но принцесса спутала им все карты. Princess, this is Brooklyn! My unit's Key Keeper. Я засмеялась.

– Чен, меня тысячу лет никто не называет Бруклин.

– Придется вспомнить старые привычки, в нашем мире всем нужны позывные.

Я вернулась в апартаменты.

– Наша страна столкнулась с военной агрессией со стороны соседнего государства, – вещал из ТВ Яценюк, – У этой агрессии нет причин или оснований. В XXI веке совершенно неприемлемо решать какой бы то ни было конфликт при помощи танков, артиллерии и солдат. Мы ищем ответ на во-

прос: Хотят ли русские войны? Уверен, как премьер-министр Украины, которая на протяжении десятилетий имела теплые и дружественные отношения с Россией: Русские не хотят войны.

– Прямо ответу на прямой вопрос господина Яценюка, – парировал Mr. V, – Русские не хотят войны. Как уверен, не хотят ее и украинцы. Более того, и это я хочу подчеркнуть особо, мы не видим никаких предпосылок для того, чтобы рассматривать ситуацию в таких терминах. Не Россия раскрутила спираль дестабилизации насилия, которая в последнее время определяет развитие Украины. Некоторые выступавшие сегодня коллеги рисовали чуть ли не идиллическую картину ситуации на Украине. Утверждали, что если бы не козни России, все на Украине жили бы долго и счастливо.

Слово взяла представитель США Саманта Пауэр:

– На сегодняшний день по сообщениям в регионе находится 20 тысяч российских солдат. Несмотря на то, что Москва оправдывает свои действия необходимостью защиты русского населения, российские войска неоднократно мешали деятельности международных наблюдателей и посредников, не позволяя им въехать на территорию региона. Хотя в их задачу входило проследить, что права меньшинств не нарушаются. Это нельзя назвать поведением людей, веря-

щих, что правда и закон на их стороне.

NO DRAMA TRIP

На день Благодарения в 2014 году сирийская «электронная армия» SEA хакнула Independent и Daily Telegraph, рассылали сообщения всем их читателям: «Вас хакнула Сирийская электронная армия». Мы связались с Ченом:

– Видела, что произошло?

– Видела.

– Нам надо придумать, как выйти на этих парней из SEA.

Насколько я знаю, они в прямом подчинении Башара Ассада.

– Ну тогда никаких проблем.

– В смысле?

– Бывший военный советник Башара Ассада старый друг нашей семьи. Моя мама крестная его сына.

– Но как такое может быть?

– Что не так?

– Я несколько недель ломаю голову над тем, как обратиться к хакерам в воюющей стране, звоню тебе, а ты говоришь, что можешь это сделать через одно рукопожатие? Мне тебя небеса послали.

– Логистика будет несколько более сложной, но примерно так, да.

Через пару недель SEA опубликовали пост в Твиттере:

«С днем благодарения! Надеемся, вы не забыли нас! Прессе: Please don't pretend #ISIS¹ are civilians. #SEA. Больше 20 минут на главной странице The Sun висела заглушка с сообщением: «Прекратите публикацию фейковых новостей и статей о Сирии! Британское правительство спонсирует террористов в Сирии, хватит распространять их пропаганду!»».

Мне нужно было как-то выйти на Алексея, маминого крестника. Мы не виделись лет десять и повод должен был быть весомым, тем не менее начинать разговор с того, что мои знакомые китайские хакеры хотят познакомиться с хакерами Асада казалось мне несколько неразумным.

– Леша, привет, – я позвонила ему на мобильный, – это Олеся, дочка Веры Викторовны.

– О, привет, дорогая! Сколько лет, сколько зим!

– Леш, у меня к тебе дело на миллион баксов.

– Рассказывай.

– Я выехала на встречу, лишение прав, на следующей неделе суд, можешь мне как-нибудь помочь? – Алексей занимал весьма высокий пост в судейской структуре Московского региона.

– Олесь... Ну ты же знаешь, слухи о моей уполномоченности весьма преувеличены. Скинь мне номер участка, я узнаю, что за судья и оценю возможные шансы тебе помочь?

¹ организация, запрещенная в РФ

– Буду тебе безумно благодарна! А потом заеду в гости и мы обсудим еще кое-что интересненькое!

Я понемногу обрастала новыми знакомствами. Чен представил меня нескольким русским, кто-то из них работал на Cozy Bears, кто-то на Шалтая.

Он попросил меня подключиться к расследованию катастрофы Boeing 777 в Донецкой области. 17 июля 2014 года борт MH-17 авиакомпании Malaysia Airlines выполнял плановый рейс по маршруту Амстердам-Куала-Лумпур, и через 2 часа 49 минут после взлёта был сбит из Бука и рухнул на землю в районе села Грабово Донецкой области. Погибли все находившиеся на его борту 298 человек: 283 пассажира, из которых несколько десятков выдающихся медиков, боровшихся со СПИДом, они летели на конгресс в Индонезию, и 15 членов экипажа.

Чен не хотел полностью доверять отчетам «независимых европейских экспертов», зная тонкости финансирования европейских НКО, и просил меня транслировать российскую и украинскую позиции по этому делу понятным для него языком. Отчеты по расследованию катастрофы независимые расследователи публиковали на [Billingcat](#).

На Пуэрто-Рико мы полетели через Калифорнию. Сделав

пересадку в JFK, долетели до Лас-Вегаса, там арендовали минивэн и помчали через Лос-Анджелес по Первой трассе Бель Сюра вверх до Сан-Франциско. Оттуда через Тахо к Гранд Каньону и обратно в Вегас.

– Чувствуешь их? Бабочки в животе в преддверии путешествия? – спросил Дима, когда мы трогались в путь в Вегасе.

На втором ряду с огромной пластиковой колбой, наполненной текилой со спрайтом, сидел Макс, рядом «его детка» Юлечка, на третьем ряду сидений спал Джуниор. С нами еще должна была быть Катя, моя племянница, с которой Дима встречался последний год, но в день похорон Мозеса Дима с Катей расстались. Потом он поставил мне на кухне *That's Not The Shape Of My Heart*, расплакался и сказал: «Я не хотел, чтобы он умирал!».

На 40 дней Дима подрался с Геной, мужем Чипса, сестры Мозеса. Потом помогал мне с покупкой машины, ездил в Минск на Ленни Кравитца, проводил со мной все выходные.

В Сан-Франциско мы арендовали апарт-отель, я спала с Димой, Джуниор отдельно. В ту первую ночь в Сан-Франциско мне впервые приснился Мозес. Я проснулась в слезах. Я просто видела его лицо, мы не успели поговорить.

На новый год был самый красивый салют, что мне доводилось видеть. Джуниор всё проспал.

На Пуэрто-Рико нас ждала вторая часть компании (позже Дима припомнит мне эту суперспособность: собирать вместе огромные компании и агитировать их на что-то невероятное). Мы арендовали трехэтажный дом у кромки Карибского моря. Мы уже были здесь в прошлом году и на второй день пребывания забронировали дом на будущий год.

Я сидела в шезлонге у бассейна на третьем этаже, а Дима с Максом разговаривали на балконе второго этажа:

– Отличная поездка.

– Да, но она бы обошлась нам дешевле, если бы не Леся.

«Вот уроды», – подумала я и уставилась на звёзды. Дима не знал ничего про мое новое хобби, про контакты с хакерами и про расследование МН-17. Он полтора года не знакомил меня с лучшим другом Максом, было бы странно ожидать, что я познакомлю его с Ченом.

Дима делал всё, чтобы я не раскисла после похорон. Подсадил меня на винил: начал собирать коллекцию пластинок. Установили на даче проигрыватель, проектор, огромный экран и советские колонки, которые лично перебирал, основываясь на инструкциях из интернета. Если вы думаете,

что там не хватало страбоскопа и дым-машины, значит мы с одной планеты. Эти девайсы появились чуть позже.

Я всё больше думала над предложением Чена уехать из России. Ведь если подумать, теперь меня ничего не держало. Мозеса больше нет, работать в Министерстве я уже не могу, у меня хорошее образование, я отлично знаю английский, вполне сносно испанский и при желании смогу восстановить китайский, который 10 лет учила в школе.

Вернувшись в Москву я поставила себе цели: Получить сертификат IELTS, реально оценивающий мои знания английского (он пригодится мне для поступления в европейский ВУЗ или при устройстве на работу), перевести и заверить дипломы, определиться с ВУЗом, в котором может быть интересная специальность и попытаться подать документы.

Весь этот план как-то сам собой родился в моей голове. Я стала искать ВУЗ. Чего я точно не хотела, так это института, педалирующего какую-то одну идею. Достаточно с меня было пропаганды в жизни. Я искала академичный подход и после долгих поисков выбор пал на Лейденский университет, старейший университет в Нидерландах.

В январе «Анонимный Интернационал» выставил переписку пресс-секретаря президента России на аукцион, стар-

товая цена была уже 150 биткоинов. В переписке были попытки воздействовать на многие известные СМИ (Газета.ру, Коммерсантъ, Слон. ну, РБК, Бизнес FM и др.) через членов их редакций, а также обсуждение с руководством Роскомнадзора целей дальнейших блокировок, что свидетельствовало о полной аффилированности ведомства с администрацией президента. Подлинность переписки подтвердили Молибог из РБК и Габрелянов.

В феврале, пока Россия пыталась договориться с Украиной о мире, заработала штатовская киберуборочная машина: ФБР объявили в розыск Евгения Богачева, проживавшего в тот момент в Анапе и разъезжавшего на старом Volvo с наклейкой «ремонт компьютеров». Награда составила \$3 миллиона за любую информацию, которая приведет к аресту русского хакера. Между прочим, крупнейшая награда, предлагаемая за поимку киберпреступника в истории американских федералов.

Богачев запустил вирус GameOver Zeus, который позволил ему слить с американских банковских аккаунтов порядка \$100 миллионов. «Разыскиваемый преступник любит кататься на яхте и может быть замечен в акватории Черного моря», – гласила надпись на постере ФБР.

GameOver Zeus распространялся через спам в почте и фи-

шинговые сообщения. Соседи знали о киберподвигах Богачева и гордились таким соседством.

Штаты возбудились. Государственный департамент в лице Джен Псаки заявил, что в целях обеспечения целостности внутренних сетей и защиты их от кибератак, вводит дополнительные усовершенствования в части безопасности, во время введения которых возможны частичные перерывы в работе ряда интернет-систем.

– Мы внимательно следим за учатившейся активностью русских хакеров, – добавила Псаки, – Их деятельность вызывает озабоченность нашей службы безопасности. Мы очень серьезно подходим к этому вопросу! Недавнее увеличение кибер-инцидентов подтверждает, что Государственный Департамент Соединенных штатов входит в список госучреждений и предприятий, которые в ближайшем будущем могут столкнуться с кибер-угрозой».

Стоит ли говорить, что компьютерная инфраструктура Белого дома в те дни подвергалась ежедневным кибератакам. ФБР, Агентство национальной безопасности и секретные службы, вовлеченные в это расследование, получили название Friday's State Department. Русские хакеры были главными подозреваемыми.

По правде говоря, у федералов были на то все основания. В августе 2014 года русские попались на краже более миллиарда логинов и паролей, полученных в результате аркадной атаки на 420 тысяч вэбсайтов. Русских также подозревали в причастности к атаке на JP Morgan Chase.

Я листала YouTube в поисках интересных новостей. «Прежде, чем наступит прекращение огня в районе Дебальцево, – Мг. V держал удар на очередном Совбезе ООН, – Должен быть решен вопрос о выводе украинских военнослужащих, которые оказались в окружении в данном районе. Мы предлагали им спокойно выйти, – он осёкся, понимая, что подобная оговорка недопустима, – ополченцы предлагали им спокойно выйти и... Значит... И тогда там не было бы... Сразу же было бы установлено прекращение огня». Он явно нервничает, такая сбивчивая речь совсем ему не свойственна.

Наша коллекция пластинок росла. Дима заказывал новые диски через Интернет и мы вместе ждали, когда посылка придет на почту. Не вскрывали конверт, пока не доедем до дачи, чтобы вскрыть его там, в полумраке, при свете камина.

Он соорудил «Лестницу Якова» – подсветил ступеньки на второй этаж светодиодными гирляндами, играющими

разными цветами.

Дача зажила новой жизнью.

Когда произошла кибератака на французский телеканал TV5 Monde (вещание было прервано на три часа), ответственность на себя взял CyberCaliphate, проигиловский хакерский юнит, ставший заметным с конца 2014-го. На следующее утро ко мне приехал Чен с новым конвертом:

– Используешь слова в качестве тегов в Инстаграм, публикуешь команды в чат Ingress. Локацией установи Белый дом в Вашингтоне. Всё поняла?

– Да.

– И обрати внимание на иранцев. Persian Hackers тренируются года с 2012-го: воруют информацию с правительственных серверов, крупных компаний, в основном военных подрядчиков, газового и энергетического сектора, транспорт, авиакомпании, аэропорты, госпитали, телекоммуникации, образование и даже космос. Ходят слухи, что у них накопилось немало «деликатных данных» на китов из Штатов, Канады, Англии, Китая, Франции, Германии, Индии, Израиля, Пакистана, Эмиратов, в общем, почти со всего мира. И, кстати, хвала советскому прошлому, России нет в этом списке. У Тегеранской группы есть поддержка в Голландии, Канаде и Великобритании. Евреи сами разбудили эту гидру, когда троллили Иран вирусом Stuxnet. Сейчас иранский

юнит растет. У них неплохие связи с Северной Кореей, они объединялись для атак на южнокорейские компании. Иранцы хантят людей из американских университетов и на всех площадках, где можно найти кодеров в поисках работы. И да. Я создал что-то действительно замечательное, – Чен впервые был в моей студии в Химках и просто светился гордостью. – Теперь я могу отслеживать тебя даже в метро, используя датчик движения на твоём айфоне, не подключая GPS.

– Вот радость-то! – бульдог суетился под ногами, поднося Чену то мячик, то канатик.

– Точность обнаружения 92 процента!

– Окей, и как это остановит глобальное потепление и спасет пингвинов?

– С пингвинами, боюсь, придется разбираться самой. Мое приложение получает доступ к датчику движения, используя данные о перемещении поездов метро, я смогу определить, в каком городе ты находишься, и даже на какой ветке метро. Проследить за тобой и узнать расписание, адрес дома и работы. Людей, с которыми ты встречаешься после работы, – Чен подмигнул мне в своей манере.

– О, с такими друзьями я всегда чувствую себя в безопасности, – иронично заметила я, – Очередная шпионская штучка. Кому надеешься продать?

– Пока придержу. Проникновение можно обнаружить по резко снижающемуся заряду аккумулятора, надо доработать этот баг.

– Это правда, что тебя привлекали к разработке Дарпы?

Несколько лет NASA работали над проектом, позволяющим отыскивать контент в даркнете.

– Привлекали, но ты же знаешь, что наши имена не пишут в титрах.

Чен мне много рассказал про северокорейских хакеров. Говорит, на Ким Джун-Юна работает 12 сотен профессиональных кибервоинов, известных как Unit 121 или Bureau 121.

СЛАБЫЙ PAUL

– Привет, дружище.

– Здравствуй, Чен.

– Мужчина с белыми волосами подошел к окну на Ханс Кресент. Он смотрел, как лондонское лето сменяет весну и гладил кота, гревшегося на солнце. Уже два с половиной года Джулиан Пол Ассанж числится врагом государства в США. Пока он скрывается тут, в посольстве дружественного Эквадора, платежные системы PayPal, MasterCard и Visa заблокировали доступ ко всем его счетам. Пришлось перейти на оплату транзакций в криптовалюте.

– Как Дэниел?

– Ты же не о нём звонишь узнать, верно?

– Слышал, что суд отклонил твою апелляцию?

– Да, Либерман и Пэйлин подключили свои связи.

– Полагаю, что Фейсбук с Твиттером тоже? – Чен сделал паузу и продолжил, – Примерно об этом я и хотел поговорить. Я готовлю «бомбу» под грядущие президентские выборы, если всё сработает, как я задумал, мы перевернём выборную систему США. Мне нужна будет поддержка серверов на период выборов.

– Кто из федералов с тобой?

– Пока рано об этом говорить, но, думаю, в любом случае придется подключить русских. У них самый вкусный инте-

рес в этой игре.

– Предварительно «да». Держи меня в курсе?

– Vale Et Me Amare Perge.

– Vale Et Me Ama, котик.

Чен засмеялся и положил трубку.

Мы увиделись с Ченом в июне, перед моим днем рождения. Я встречала его на Бегемоте в Шереметьево.

– Привет, красотка, как жизнь? Нашла себе кого-нибудь?

– Нет. Дима от меня не отходит. Переписываюсь с симпатичным профессором из Голландии, о котором он не знает. Если узнает, будет скандал.

– О профессоре я знаю, вы весьма откровенны в переписке.

– Чен, мне это не нравится. Мы не договаривались, что ты будешь следить за моей личной жизнью.

– Анонимности не существует, детка. Это вынужденная мера, во многом направленная на твою же безопасность. А теперь послушай. Нехорошие дела творятся. В штатах взяли украинских ребят, которые помогали нам проворачивать сделки на фондовом рынке. С их помощью мы успели вывести в биток порядка ста миллионов.

– Долларов?

– Само собой.

– Сейчас счета наших людей в Interactive Brokers и Lek Securities заморожены. Речь идет о 25 миллионах. Конечно, они сами идиоты, мальтийский офис проводил нелегальные операции двух юнитов по одним и тем же активам в одно и то же время с одного и того же IP адреса.

– Шедеврально.

– Да. А теперь о важном: я начинаю разворачивать Election 2016, потихоньку собираю людей. Ты нужна мне, чтобы развить коммуникационную сетку. Люди будут из разных стран, с разными языками, ты должна подумать и разработать единую систему коммуникации, что-то вроде единого языка для этой операции.

– Чен, я работаю на российское правительство. Мой брат убьет меня, если узнает, что я ввязалась в нечто подобное.

– Тебе придется уйти.

– В смысле уйти? Откуда уйти? Я не могу уйти с работы.

– Это не предложение. Тебе придется уйти, – Чен сделал акцент на слове «придется», – у меня есть доступ в вашу ведомственную систему документооборота. Если ты не уйдешь до конца года, неприятности будут и у тебя, и у твоего министра, и у заместителя председателя правительства, вас курирующего.

Я сжала в руках салфетку, в горле встал ком.

– Чен... Это нечестно...

– Ты нужна мне, – он взял меня за руку, – Прости столь

грубые методы, но я действую в режиме жестких дедлайнов и не могу себе позволить отвлекаться на лирику.

– Моя жизнь, моя карьера, мои отношения с братом, – это лирика?

– Ты поймешь меня со временем, а пока просто поверь, что игра стоит свеч.

Мы доехали до Большой Якиманки, где я высадила Чена, в этом здании когда-то располагался первый предвыборный штаб Путина, а сейчас нашел место Всероссийский Совет по Международным делам. Здесь мы встречались с Александром, с которым познакомились в Минске, с рядом людей из Министерства иностранных дел и один раз с самим Мистером Ви.

В июле мы выложили расследование по МН-17 на Bellingcat, а в августе полетели с Димой в Амстердам на концерт Джеймса Блейка. Он снял чудесные апартаменты рядом с Вигенбос-парком. Стояла страшная жара. Мы исходили город вдоль и поперёк, накупили кучу пластинок и, конечно, поругались перед концертом.

В октябре нам предстояла поездка в Монпелье на концерт Archive. Я, Чипс, Дима и Джуниор. Мы взяли билеты до Барселоны, оттуда через Монпелье планировали проехать по Провансу. Впрочем, почти так всё и было,

за небольшим исключением...

В сентябре Дима устроил бенефис. Он всегда был склонен к Дrame: бросить мою племянницу на похоронах Мозеса, месяцами не разговаривать с сестрой из-за какого-нибудь пустяка, раздутого до вселенских масштабов, теперь под колёса его Драма-машины занесло меня.

21 сентября, в день годовщины смерти Мозеса, мы собрались вместе у Чипса дома. Джуниор, Дима, родители Мозеса, практически все друзья. Дима к тому моменту нашел себе девушку, но пришел без нее. Ему не понравилось, как я приняла ее на даче, так что он не спешил вводить новую пассию в общий круг знакомых. Дима пробыл на поминках минут сорок и попросил проводить его до машины:

– Никакого Прованса не будет. Я потратил на тебя год своей жизни, а ты отплатила такой неблагодарностью. Я знал, что наши отношения испортятся, если у меня появится девушка, но рассчитывал на твое понимание. Иногда хочется, чтобы кто-то другой тебе подрочил!

Я ничего не отвечала. У меня лились слезы. Я понимала, что теряю очень близкого человека, который знает меня глубже родных, и вот он на глазах становится чужим, оттачивая на мне мастерство наносить раны жестокими фраза-

ми. Я много чего еще услышала в свой адрес там, у машины, и долго не могла успокоиться, вернувшись.

Стресс сказался на здоровье – я перестала есть и стала резко терять вес. Той осенью я скинула почти 30 килограммов.

Дима трактовал это по-своему. Оставшись на связи со всеми нашими друзьями, он стал убеждать их в том, что я села на героин. Мне пришлось рассказывать родному брату (до него он тоже дозвонился), что на героин не садятся «схуднуть», я же вполне дееспособна и уж точно не выгляжу, как героиновая наркоманка.

В Прованс мы все же поехали. С Чипсом и Джуниором. Едва отъехав от Барселоны, заблудились и забрели на блошиный рынок. Я никогда не считаю такие совпадения случайными. Имея на кармане всего сотню, зная, что у Чипса, если что, есть еще три, я зависла над ней – инкрустированная старинная шарманка из черного дерева, Швейцария, 8 мелодий, весь механизм в идеальном состоянии, каждый крохотный язычок. 1200 евро.

Пока Чипс и Джуниор осматривали прочий ассортимент, я сторговалась на 900 евро. При этом договорилась сотку отдать сейчас, а остальное перевести в течение месяца. Шар-

манка пока будет у них, но осенью мой человек придет и заберет ее.

После концерта я сказала Чипсу, что хочу прогуляться, и встретила с Ченом, приехавшим по этому случаю в Монпелье.

– Ты приняла решение?

– Да. Ищу нужный момент озвучить. Написала уже черновиков 15 старшему. Он будет очень зол.

– Извини, что поставил тебя в такое положение. Но рано или поздно нам всем приходится выбирать между семьей и тем, чем мы занимаемся.

– А чем мы занимаемся, Чен?

– Делаем историю. Ты молодец, это правильный выбор. Пусть всё пройдет легко. Когда прилетишь, я скину тебе билеты в Дюссельдорф, я хочу, чтобы ты встретила с ректором одного из ВУЗов, пора потихоньку вводить тебя в социум. Я дам тебе его электронный адрес, спишешься, договоришься о встрече. Он передаст тебе следующий конверт с ключами.

PRAESIDIUM LIBERTATIS

В Дюссельдорф я прилетела 12 ноября. Добралась на арендованной машине в Кёльн, где проходила образовательная выставка. Доктор Кохнер, профессор университета на границе Германии и Голландии, был готов к нашей встрече. Со стенда учебного заведения мы пошли в кафе:

– Чен рассказывал о Вас столько невероятного, что в какой-то момент я подумал, что Вы плод его воображения!

– Вот я, вполне реальная.

– Это правда, что вы знаете китайский?

– Знала, и хотела бы восстановить.

– Вы сможете сопровождать меня сегодня на ужине после официальной части выставки?

– Увы, не смогу, у меня важная встреча.

– Насколько я знаю, вы собираетесь учиться в Европе. Я приглашаю Вас на закрытый ужин, где Вы сможете познакомиться с ректорами ведущих европейских ВУЗов и Вы отказываетесь по причине другой важной встречи?

– Да, это так. Сегодня вечером я должна сначала посетить очень важного для меня человека в Эссене, а после этого быть в Париже.

– Что ж, тогда это Вам, – он протянул мне запечатанный конверт, – Надеюсь там ничего противозаконного. Очень жаль, что на этом наша встреча закончится, искренне наде-

юсь, что придётся еще не раз Вас увидеть.

Из Кёльна я поехала в Эссен к Наталье, медсестре, которая ухаживала за Мозесом, когда мы лечились в Германии. А вечером должна была встретиться в Париже с Наумовой, от Эссена до Парижа всего несколько сотен километров, а мы давно не виделись.

Засидевшись у Натальи, я выехала из Эссена позже запланированного. В пути у меня сел заряд на айпаде, служившем навигатором, я заблудилась и вынуждена была тормознуть в отеле где-то в бельгийской глубинке.

Подключившись к местному вайфаю, я стала писать Ксюше, что встречу придется перенести на завтра.

– Ты что, не в курсе? В Париже произошел теракт. Границы закрыты, разворачивайся.

Посыпались сообщения, недоступные, пока я была оффлайн. Писал профессор Кохнер: «Олеся, с Вами всё в порядке? Вы упоминали встречу в Париже! Пожалуйста, дайте знать, что всё хорошо, в любое удобное время».

– Всё хорошо, я не доехала до Франции, ночью в отеле в Бельгии. Кохнер тут же перезвонил:

– Слава Богу, я так ждал Вашего звонка! Эти взрывы здо-

рово всех нас напугали. Как так получилось, что вы не добрались до места?

– Зарядка на навигаторе села, я заблудилась.

– Бог хранит Вас.

– Надеюсь, для чего-то хорошего.

В Дюссельдорф я приехала поздно вечером, сдала машину и договорилась на ресепшене, чтобы меня обязательно разбудили в пять утра. Разбудить меня забыли. Я подбежала к стойке Аэрофлота за пять минут до конца регистрации, но именно в этот день регистрацию закрыли раньше.

В Москве выпал первый уверенный снег. Мне предстояло признаться брату, что я решила уйти из Министерства.

Мой брат был Министром. Раньше между нами была прокладка в виде замов, что снимало вопросы прямой подчиненности, но я понимала, и не раз ему об этом говорила: это тонкое место, и рано или поздно, его порвут те, кому ты будешь неуютен.

В декабре 2015-го «Шалтай-Болтай» опубликовали в своем твиттере скриншоты документа, который по их словам представлял собой инструкцию по «сливу» протеста дальнобойщиков против системы «Платон». Основной задачей в нем указано отделение максимального числа сторонни-

ков, чтобы «свести оставшихся до уровня мелкой группы, не представляющей угрозы ни для общества и власти, ни интереса для СМИ».

Я поговорила с братом.

НАС ТУТ НЕТ

Миротворческая миссия – это действия международного сообщества для предотвращения возникновения межгосударственных или внутренних конфликтов. Операции по установлению мира проводятся при обязательном согласии сторон конфликта. В 2017 году Президент Украины Петр Порошенко выдвинул идею введения миротворцев на всю территорию Донбасса. В ответ на это президент России Владимир Путин потребовал, что миротворцы должны находиться на линии разграничения «и ни на каких других территориях».

Ни русские, ни украинцы войны не хотят, но ведут ее, потому что таковы реалии сегодняшних политических процессов. На территории Украины с 2014 года действует Группа Вагнера, неофициальное вооруженное формирование, попавшее в июне 2017 года в санкционный список США. По информации из неофициальных источников, финансирует «Вагнера» бывший хозяин «фабрики троллей» Евгений Пригожин. По оценкам экспертов, это удовольствие обходится ему от 5,1 до 10,3 млрд руб. в год. Ходили слухи о подчинении «Вагнера» Генштабу РФ, но ни в силовых ведомствах, ни в реестре юридических лиц подобная частная военная компания не числится.

История «Вагнера» началась в 2013 году, когда российские менеджеры частной военной компании Morgan Security Group наняли под три сотни сотрудников для охраны нефтепровода в Сирии. Вместо этого, прибывшие на место наемники, вынуждены были принять участие в гражданской войне. Со временем имя батальона «Вагнера» стало нарицательным для всех украинских сепаратистов в санкционном списке США.

Частные военные компании в России находятся вне закона, вместе с тем государство охотно использует наемников в военных конфликтах, при этом делая вид, что оно тут не при чем. Совет Федерации официально отрицает существование российских частных военных компаний, однако ветераны подобных войск, а также родственники погибших наемников говорят об их участии не только в конфликтах на Донбассе и в Сирии, но и в вооруженных конфликтах в Ливии, ЦАР, Габоне, Судане, Йемене и других странах.

В июле 2018 бойцы ЧВК обращались к президенту с просьбой легализовать их статус, однако в ответе Минобороны действия добровольцев назвали антиконституционными.

Получая порядка 150 тысяч рублей в месяц, бойцы-на-

емники лишены какой-либо поддержки со стороны государства, на территории других стран они находятся как добровольцы, в своей же преследуются по закону, попадая сразу под две статьи Уголовного кодекса РФ: «Наемничество» и «Организация незаконного вооружённого формирования».

Ветераны военных конфликтов рассказывают, что подразделения нелегалов аффилированы с рядом компаний, получающих концессии в сфере золото- и нефтедобычи в Африке и Сирии. В частные военные компании берут отставных офицеров, по некоторым оценкам сейчас количество русских бойцов ЧВК исчисляется десятками тысяч. Один только «Вагнер» насчитывает от двух с половиной до трех тысяч военных.

Оружие и боеприпасы наемники берут на украинских предприятиях, которые должны были ликвидировать. Работа частных военных компаний строится на заказе. У каждого заказа есть командир, отдающий приказы боевикам. Однажды в Судане группа ЧВК столкнулась с довольно серьезным противником и решила выяснить, кто же против них так эффективно работает (рядовое население такого сопротивления не оказывало). Выяснилось, что это были свои, другая ЧВК, выполняющая заказ с противоположной стороны.

В ЧВК отлично налажен процесс вербовки, огромные деньги вкладываются в продвижение пропаганды в интернете. За каждого приведенного наемника вербовщик получает от 500 долларов и в разных городах России ожидают своего вызова «на контракт» миллионы бывших военнослужащих. Вербовкой военных для российско-украинского конфликта занимается структура «Союз добровольцев Донбасса», фактически работающая на госзаказе.

В Сирии главный трофей – золотой динар ИГИЛ², реальные золотые монеты, 999-й пробы, принятые к оплате в террористическом государстве.

Кроме «Вагнера» в Сирии можно встретить бойцов батальона «Карпаты», там воюют люди из ДНР, ЛНР, Белоруссии, можно в одном окопе встретить добровольца, воевавшего в Дебальцево, и представителя АТО.

На территории Украины действуют вербовщики из ДНР и ЛНР – они пересекают линию соприкосновения. Кроме того, между этими республиками и Украиной налажена торговля военнопленными – за 5 тысяч долларов как с одной стороны, так и с другой – вас могут включить в обмен «всех на всех». Если украинский солдат находится в плену, его долго не меняют, он никому не нужен, за него никто не пла-

² * организация, запрещенная в РФ

тит – он поддается вербовке и уезжает воевать.

Ни русские, ни украинцы войны не хотят, но если бы стояла задача не заработать на войне, а эффективно ее закончить, мы бы уже давно ее решили.

CYBER MARIA

– Мы обязательно должны встретиться, – сказал Джей, когда узнал, что я лечу с пересадкой в Амстердаме.

– Позволь мне решить на месте, не дави.

Джей был тем самым профессором, с которым я крутила роман по скайпу. Особенно в нем привлекало то, что в распоряжении доктора были талантливые молодые студенты Утрехтского университета, что меня невероятно возбуждало. Джей знал, что я увлечена расследованием МН-17, и что собираюсь поступать в Лейден.

Прилетев в Амстердам с Малышевыми, мы первым делом наелись грибов. Хрупкая, но жадная Марина в этот раз съела всю пачку, за что поплатились, собственно, все. Вместо прогулки по Амстердаму, мы его «немного обблевали» и вернулись в отель лежать калачиком вокруг Марины.

– Где ты?

– Отель Нуатт.

– Я буду через час.

– Окей, скажешь на ресепшене свою фамилию, тебе дадут ключ. Я спустилась на ресепшен и попросила девушек дать ключ молодому человеку по фамилии Смит:

– Обратите, пожалуйста, внимание, что оба соседних номера оформлены на мою фамилию. Не перепутайте ключи. Мне бы не хотелось, чтобы мой гость разбудил моих друзей.

Я вернулась в номер и уснула. Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Телефон разрывался от сообщений. Конечно, – не знаю уж, случайно или нарочно, – девушки с ресепшена ключи перепутали. Джей вошел в номер спящих Малышевых, чем немало их удивил.

Не отошедший от грибов Саша стал строчить мне сообщения: «Открой немедленно, тут к тебе пришли!». В итоге Джей оказался в моём номере, я стояла перед ним в одном одеяле и, по большому счету, отступить было некуда.

На Тенерифе я поругалась с Малышевыми. Я как могла избегала вопросов о ДЖее, мне было непросто им объяснить, кто это был, почему этот человек с порога оказался в моей постели, что нас связывает. Пришлось бы возвращаться к вопросу расследования авиакатастрофы, это вызвало бы еще больше недопонимания. Мое молчание их обижало. Малышевы привыкли, что я довольно свободно посвящаю их в подробности своей жизни, а тут откуда не возьмись голландский любовник с достоинством наперевес на пороге гостиницы, которую мы сняли всего на ночь. Начав с обсуждения преимуществ и недостатков Линукса, мы каким-то образом

закончили тем, что я мразь и манипулятор. Вернувшись, они примкнули к диминому лагерю и даже однажды приезжали с серьезным разговором:

– У тебя точно всё хорошо? Нам кажется, ты просто делаешь вид, а сама со дня на день бросишься из окна, – я как раз переехала в пентхаус на 23 этаже.

– Сижу на героине, собираюсь выброситься из окна – какие еще слухи обо мне ходят?

Слухов ходило много. Но о правде никто не знал.

С Тейде я опубликовала в Инстаграме фото с тегами, полученными в конверте от профессора Кохнера, а в ночь на новый год кто-то свалил сайт ВВС. Атака на четыре часа вывела из строя сайты iPlayer и BBC news.

– Мало кто любит независимую журналистику, – заявили представители ВВС, – И есть страны, в которых с этим особые проблемы. В кибератаке подозревали хакеров из Китая, России или Северной Кореи. – Возможно, эта же группа хакеров стоит за атакой на Sony Pictures.

Через какое-то время к делу о расследовании новогодней DDOS-атаки на ВВС подключился кибер-отдел Скотленд-Ярда.

Мы встретились с Джемом на обратном пути в Москву. У меня было часа четыре на пересадку, два из них мы провели в номере отеля практически на территории аэропорта. Проводив меня до стойки регистрации, он вручил мне конверт.

– Так ты уволилась из Министерства?

– Да. Это было необходимо в целях безопасности моего брата, к тому же я больше не могла там работать.

– Круто.

Мы переписывались и созванивались каждый день. В один из вечеров говорили по скайпу, у меня играла пластинка Микаэля Симпсона.

– Кто это?

– Микаэль Симпсон, нравится?

Он явно был отвлечен на другие окна.

– У него концерт 14 февраля в Копенгагене, поедем?

– Ты шутишь?

– Нет, я серьезно, – он скинул мне скриншоты купленных билетов на концерт.

– Джей, тормози, у меня нет денег на эту авантюру, я только вернулась с Тенерифе.

– Поздно. Я купил тебе билет на самолет, сейчас брони-

рую гостиницу.

– А себе? – Я приеду на машине.

– Не далековато?

– Я люблю ездить на большие расстояния.

22 января рабочая комиссия ООН по неприкосновенности личности направила в правительства Великобритании и Швеции документ, в котором просила оценить ситуацию, чтобы гарантировать Ассанжу безопасность и неприкосновенность, дать право на свободу передвижения и обеспечить соблюдение его прав согласно международным нормам, регулирующим процедуру лишения свободы, а также выплатить компенсацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.